

Генрих Архипов

Народная-Книга- О-Фаусте

Генрих Архипов
Народная-Книга-О-Фаусте

«Издательские решения»

Архипов Г.

Народная-Книга-О-Фаусте / Г. Архипов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506028-0

Народная книга. История о докторе Иоганне Фаусте, знаменитом чародее и чернокнижнике. Как на некий срок подписал он договор с дьяволом, какие чудеса он в ту пору наблюдал, сам учинял и творил, пока, наконец, не постигло его заслуженное воздаяние. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-506028-0

© Архипов Г.
© Издательские решения

Народная-Книга-О-Фаусте

Генрих Архипов

© Генрих Архипов, 2019

ISBN 978-5-0050-6028-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАРОДНАЯ КНИГА

ИСТОРИЯ О ДОКТОРЕ ИОГАННЕ ФАУСТЕ,
ЗНАМЕНИТОМ ЧАРОДЕЕ И ЧЕРНОКНИЖНИКЕ

как на некий срок подписал он договор с дьяволом,
какие чудеса он в ту пору наблюдал, сам учинял и творил,
пока, наконец, не постигло его заслуженное воздаяние.

Большей частью извлечено из его собственных посмертных сочинений и напечатано, дабы служить устрашающим и отвращающим примером и искренним предостережением всем безбожным и дерзким людям. Послание апостола Иакова IV: Будьте покорны господу, сопротивляйтесь дьяволу, и он бежит от вас.

Cum Gratia et Privilegio

Напечатано во Франкфурте-на-Майне Иоганном Шписом.
1587

Почтенным, достохвальным и благородным
Каспару Кольну, писцу канцелярии курфюрста Майнцкого,
и Иерониму Хофу, казначею в графстве Кенигштейн,
особливо ко мне благорасположенным,
любезным государям моим
и друзьям.

Милость божья с вами, затем мой привет! Рад служить вам, почтенные, достохвальные, благорасположенные, любезные государи мои и друзья. С тех пор как много лет существует в Германии всем известное пространное предание о разных похождениях доктора Фауста, знаменитого чародея и чернокнижника, повсюду на сборищах и пирушках люди любопытствуют и толкуют о судьбе упомянутого Фауста. Равным образом, хотя некоторые новейшие историки там и сям упоминают об этом колдуне и его дьявольском искусстве, я сам часто удивлялся, как это никто не записал по порядку эту страшную историю и не напечатал ее для острастки всем христианам, и неоднократно осведомлялся у ученых и сведущих людей, уж не написал ли кто-либо давным-давно эту историю. Но ничего достоверного нигде нельзя было узнать, пока недавно мне не сообщил и не прислал ее

один добрый Знакомый из Шпейера с пожеланием, чтобы я ее опубликовал и представил в назидание всем христианам как устрашающий пример дьявольского соблазна на пагубу тела и души.

Именно потому, что это есть примечательный и устрашающий пример, из которого можно не только убедиться в дьявольской зависти, лукавстве и свирепости против рода человеческого, но и въяве узреть, до какой крайности может довести человека самоуверенность, дерзость и любопытство, могущие послужить причиной отпадения от господа, союза со злыми духами и погибели для тела и души, с тем большим рвением предпринял я эту работу и приложил все старания в надежде оказать этим добрую услугу всем тем, кто желает внять предостережению.

Однако же, почтенные, достохвальные, благорасположенные, любезные государи мои и друзья, эту историю я посвятил вам не потому, что вы нуждаетесь в таком предостережении более других, ибо мне, слава богу, достаточно известно из постоянного общения и опыта особое усердие ваше и преданность господу, истинной вере и христианскому исповеданию; но для вас пусть она будет публичным свидетельством особенной любви и дружбы, которая, возникнув меж нами, частью в Урсельской школе, частью потом из многократного общения и близости, сохранилась и по сегодняшней день и, если будет на то воля божия, продлится и сохранится на все дни нашей жизни здесь на земле и в царстве божием. Что касается меня, то я предан ей всей душой. Также и вы, почтенные и достохвальные, как мне известно, намерены не пренебречь ничем, что может служить укреплению этой нашей старинной дружбы.

Я чувствую себя, однако, много более обязанным во всем решительно вам угождать и служить всем, что только в моих силах, но так как на этот раз я ничего лучшего не имею и знаю, что вы, почтенные и достохвальные, по милости божьей и хлебом насущным и земными благами одарены и наделены в той мере, что не нуждаетесь для этого во мне, решил одарить вас, почтенные и достохвальные, этой скромной книжицей, в особенности же потому, что из прежних бесед мне известно, что вы, почтенные и достохвальные, об этой истории весьма любопытствовали. По этой причине примите на сей раз благосклонно и это скромное мое ярмарочное издание.

Поручаю вас, почтенные и достохвальные, вместе с вашими чадами и домочадцами, милосердной защите и покровительству промысла божьего.
Писано во Франкфурте-на-Майне
в понедельник 4 сентября 1587 года

Ваших милостей покорный слуга Иоганн Шпис,
печатник в том же городе.

1

История о рождении и ученых занятиях знаменитого чародея
доктора Иоганна Фауста

Доктор Фауст был сыном крестьянина, родился в Роде, близ Веймара.
В Виттенберге имел он немалую родню, и родители его также были добрые

христиане и богобоязненные люди. А дядя его, что находился в Виттенберге, был горожанин и с достатком. Он воспитал Фауста и обходился с ним как с собственным сыном, потому что не имел наследников, и принял к себе этого Фауста как свое дитя и наследника и послал его в университет изучать богословие. Он, однако же, оставил это благочестивое занятие и употребил во зло божье слово.

Потому-то мы не станем упрекать его родителей и друзей, которые ревностно пеклись о его благе, как об этом все порядочные родители пекутся и заботятся, и не будем вмешивать их в эту историю. Притом его родители не дожили до того времени и не увидели мерзости своего безбожного дитяти. Ибо известно, что родители доктора Фауста (так по крайней мере многие считают в Виттенберге) сердечно радовались, что их родственник усыновил его, и так как они заметили в нем отличные способности и память, то в силу этого очень о нем заботились, подобно тому, как Иов, гл. 1, заботился о своих детях, чтобы они не согрешили против господя. Отсюда часто можно видеть, что у благочестивых родителей бывают неудачные, безбожные дети, как это видно на примере Каина (Бытия 4), Рувима (Бытия 49), Авессалома (Царств 2, 15 и 18). Я говорю об этом, так как многие этих родителей обвиняют и укоряют, я же хочу эти упреки отвергнуть; ведь этикие люди не только бранят, но, основываясь на том, что Фауст был вскормлен своими родителями, делают некоторые утверждения, а именно, что они потакали в юности всем его проделкам и не направляли его на то, чтобы он прилежно учился, и это для его родителей – поношение. Далее, они утверждают, что друзья, видя его быстрый ум и малую охоту к богословию и зная с его слов, а также из того, о чем уже открыто шли слух и молва, о его занятиях колдовством, должны были своевременно предостеречь его от этого. Все это один бред, ибо никакой вины на них нет. Теперь, к делу!

Так как у Фауста был быстрый ум, склонный и приверженный к науке, то вскоре достиг он того, что ректоры стали его испытывать и экзаменовывать на степень магистра и вместе с ним еще 16 магистров, которых всех он превзошел и победил в понятливости, рассуждениях и сметливости. Таким образом, изучив достаточно свой предмет, стал он доктором богословия. При этом была у него дурная, вздорная и высокомерная голова, за что звали его всегда «мудрствующим». Попал он в дурную компанию, кинул святое писание за дверь и под лавку и стал вести безбожную и нечестивую жизнь (как в этой истории дальше будет показано). Поистине справедлива пословица: кто к черту тянется, того ни вернуть, ни спасти нельзя.

Нашел доктор Фауст себе подобных, тех, что пользовались халдейскими, персидскими, арабскими и греческими словами, фигурами, письменами, заклинаниями, волшебством и прочим, как зовут подобные заклятия и колдовство. И подобные занятия суть не что иное, как искусство Дарданово, нигромантия, заклинания, изготовление ядовитых смесей, прорицания, наговоры и как бы еще подобные книги, слова и имена ни назывались. Это полюбилось Фаусту, он стал изучать и исследовать их день и ночь. Не захотел он более называться теологом, стал мирским человеком, именовал себя доктором медицины, стал астрологом и математиком, а чтобы соблюсти пристойность, сделался врачом. Поначалу многим людям он помог своим

врачеванием, травами, кореньями, водами, напитками, рецептами и клистирами. При этом был он красноречив и сведущ в божественном писании. Знал он хорошо заповедь Христа: тот, кто волю господню знает и ее преступает, будет вдвойне наказан. Ибо никто не может служить двум господам зараз. Ибо ты не должен господа бога испытывать. Все это развеял он по ветру, выгнал душу свою из дома за дверь, поэтому не должно ему быть прощения.

2

Как доктор Фауст стал врачом
и как он заклинал дьявола

Как сказано выше, обратил доктор Фауст все помыслы свои на одно дело: чтобы любить то, что не пристало любить. К этому стремился он день и ночь. Окрылился он как орел, захотел постигнуть все глубины неба и земли. Ибо любопытство, свобода и легкомыслие победили и раззадорили его так, что стал он однажды испытывать некоторые волшебные слова, фигуры, письмена и заклятия, чтобы вызвать тем самым черта. Таким образом пришел он в густой лес, который, как некоторые говорят, расположен близ Виттенберга и зовется Шпессерским лесом, как доктор Фауст, после сам признавался. В этом лесу, под вечер, на перекрестке четырех дорог начертил он палкой несколько кругов и два рядом так, что эти два были вчерчены внутри одного большого круга. И вызвал он заклинаниями черта, ночью между девятью и десятью часами. Тогда, наверно, посмеялся дьявол в кулак и показал Фаусту зад, думая про себя: «Добро, я остужу твое сердце и твой дух, одурачу тебя так, чтобы не только твое тело, но и душу добыть. Мне это кстати придется, куда я сам не захочу, туда будешь у меня на посылках ходить». Так оно и случилось, дьявол совсем одурачил Фауста и связал его по рукам и по ногам. Ибо, когда доктор Фауст произнес свое заклинание, притворился черт, что неохотно идет он к желаемой цели. Поднял он в лесу такой грохот, казалось – все прахом идет, деревья до землигнулись. После этого представил дьявол, будто лес весь полон чертей, которые появлялись около кругов, начертанных Фаустом, и между ними так, будто везде для них была свободная дорога. После того точно лучи и стрелы посыпались с четырех сторон леса на магический круг, потом раздалась громкая стрельба из пищалей, и вспыхнул свет, и слышались в лесу звуки множества приятных инструментов, музыка и пение, а потом были танцы и после еще турниры на мечах и копьях. Итак Фаусту все опостылело, что он готов был бежать из круга. Наконец, снова овладело им дерзкое и безбожное намерение, упрочился и утвердился он в прежних своих умыслах, все равно, что бы из этого ни вышло. Снова, как прежде, стал он заклинать дьявола. Тут дьявол явил его глазам такое зрелище, как будет сказано дальше. Сначала показалось, будто над кругом парит или порхает гриф или дракон, и когда Фауст сотворил свое заклинание, зверь этот заворчал жалобно. Вскоре с высоты трех или четырех саженей от земли упала огненная звезда и обратилась в огненный шар, что очень испугало доктора Фауста. Все же пристрастился он к предпринятому делу, гордясь тем, что ему сам дьявол

должен покориться. Как Фауст в одной компании похвалялся, будто ему подвластна и покорна голова, которая всех выше на земле, на что студенты ответствовали, что не знают никого выше на земле, чем императора, папу или короля. Но Фауст сказал: глава, что мне покоряется, выше, – и подтвердил это посланием Павла к эфесянам: «Князь мира сего, на земле и под небесами», и т. д. Итак, он заклил эту звезду один, другой и третий раз. Из нее исторгся огненный столб в человеческий рост и снова упал, затем появилось шесть огоньков, они то подымались, то опускались и, наконец, приняли образ огненного человека, который четверть часа ходил вокруг магического круга. Вскоре после того обратился тот дьявол и дух в серого монаха, вступил с Фаустом в разговор и спросил его, чего он желает. На это было желание Фауста, чтобы тот назавтра в двенадцать часов явился ему в его жилище,, на что дьявол вначале не хотел согласиться, но доктор Фауст заклил его именем его господина, чтобы он исполнил его желание, что ему дух напоследок и обещал.

3

Следует прение доктора Фауста с духом

После того как доктор Фауст пришел под утро домой, приказал он духу явиться в его комнату и выслушать, что доктору Фаусту будет от него угодно. Достоин удивления, что злой дух, как только бог отвернется, может так обморочить человека. Как пословица гласит: здесь ли, там ли; наконец, а сыщет черта молодец.

Доктор Фауст опять произвел свои волхования, снова заклил черта и предъявил ему несколько условий.

I. Во-первых, он должен быть ему подвластен и послушен во всем, что он захочет, спросит или пожелает до самой его смерти.

II. Далее, что он ни пожелал бы от него узнать, дух должен отвечать ему без утайки.

III. Также, чтобы на все его вопросы он отвечал чистую правду.

Но дух ответил ему отказом, отклонил все это по причине того, что не имеет достаточной власти, пока не даст ему на то разрешение господин, которому он подчиняется, и сказал так: «Не в моей воле и власти исполнить, твое желание, любезный Фауст, но во власти адского бога». Доктор Фауст ответил на это: «Как мне понять тебя) Разве ты сам недостаточно силен?». – „Нет“, – отвечал дух. Фауст снова ему говорит: „Какая же этому причина? Скажи мне, любезнейший!“ – „Надобно тебе знать, – отвечал дух, – что среди нас существует точно такое же правление и владычество, как на земле. Мы имеем своих правителей и господ, и слуг, каковым я и являюсь. И зовется наше царство Легион. Ибо, хотя собственная гордыня подвигла Люцифера к падению, владеет он Легионом, и ему подчинено множество демонов, составляющих его войско, и зовем мы его князем востока, ибо он властвует на восходе солнца. Также имеется княжество в зените, и на закате солнца, и в полночи, и так как власть его и княжение распространяются также и на землю, то мы меняем свой облик, являемся к людям, служим им. Иначе, как ни пытайся человек, он со всем своим искусством не мог бы заставить служить себе Люцифера. И

вот, тогда он посылает духа, как и я был послан. Хотя мы никогда не открываем человеку истинное средоточие нашего местопребывания, так же как не говорим о нашем правлении и владычестве, однако же после кончины грешного человека ему это хорошо становится известным». Доктор Фауст ужаснулся этому и сказал: «Не хочу я из-за тебя стать окаянным грешником». Дух отвечал:

Хочешь ли, нет – один ответ,
Тебе от меня спасенья нет.
В небо метишь – просишь совет,
Сам не заметишь, что выбора нет.
С сердцем отчаянным – стал неприкаянным.

Фауст сказал: «Ах, чтобы тебя падучаяхватила! Убирайся вон отсюда-ва!». Однако только дьявол хотел удалиться, как Фауст принял другое отчаянное решение. И заклил его, чтобы под вечер он снова явился к нему и выслушал, что Фауст ему предложит. Дух согласился и с этим исчез. Из этого можно видеть, каково было сердце безбожного Фауста и какие помыслы он питал, и хотя дьявол ему, как говорится, наперед его песенку пропел и сказал, что его ожидает, все же Фауст коснел в своем упорстве.

4

Второе прение Фауста с духом, называемым Мефостофилем

Вечером или между тремя и четырьмя часами пополудни явился летающий дух Фаусту снова и обещался быть ему во всем подвластным и покорным, ибо ему от господина его дана такая власть, и сказал доктору Фаусту: «Я принес тебе ответ, и ты должен мне дать ответ. Только я сначала хочу слышать твое желание, ибо ты велел мне явиться к тебе об эту пору». Дал ему ответ Фауст, однако же отчаянный и губительный для его души, ибо он помышлял только о том, чтобы быть не человеком, а воплощенным дьяволом или частью его. Итак, потребовал он от дьявола следующее: Во-первых, чтобы получил и имел он способность, форму и облик духа. Во-вторых, чтобы дух делал все, что он пожелает и захочет от него. В-третьих, чтобы он был ему послушен, покорен и усерден, как слуга. В-четвертых, чтобы во всякое время, как только Фауст позовет его и прикажет, находился бы он в его доме. В-пятых, чтобы, находясь в его доме, он незримо ведал его делами и чтобы никто его не видел, кроме самого Фауста, если только на это не будет его воли и желания. И напоследок, что дух должен являться к нему всякий раз, как он его позовет, и в том образе, как он ему прикажет. На эти шесть статей дух ответил Фаусту, что он ему во всем готов покориться и быть послушным, если только за это он тоже выполнит несколько поставленных условий, и как только он это сделает, ему не придется больше ни о чем заботиться. И вот что это были за условия: Во-первых, он, Фауст, обещает и поклянется, что он предастся в

собственность этому духу.

Во-вторых, что для большей силы он это напишет и удостоверит своею собственной кровью.

В-третьих, что всем верующим христианам он будет враждебен.

В-четвертых, что он отречется от христианской веры.

В-пятых, если кто его вновь захочет обратить, чтобы он этим не соблазнялся.

За это берется дух выполнить все желания Фауста сроком на определенное число лет. Когда же срок истечет, он явится за ним. И если Фауст эти условия выполнит, он будет иметь все, чего только душа его пожелает и захочет, и тотчас почувствует в себе способность принять вид и обличие духа. Доктор Фауст был настолько дерзок в своем высокомерии и гордыне, хотя и раздумывал с минуту, что не стал беспокоиться о блаженстве своей души, а дал свое согласие злему духу на такое дело и все условия обещался выполнить. Он думал, что не так черен дьявол, как его малюют, и не так жарок ад, как о том рассказывают, и т. п.

5

Третье собеседование доктора Фауста с духом

После того как доктор Фауст принял это обязательство, на следующий день рано утром вызвал он духа и обязал его, как только он его призовет, появляться к нему в образе и одежде францисканского монаха с колокольчиком и подавать весть, чтобы по звону он узнавал заранее о его приходе. Спросил он потом у духа, как его имя и прозвание. Отвечал дух, что зовется он Мефостофилем.

В тот самый час отступился этот безбожный человек от своего господина и творца, сотворившего его, и стал частью окаянного дьявола. И это отступничество его есть не что иное, как его высокомерная гордыня, отчаяние, дерзость и смелость, как у тех великанов, о которых пишут поэты, что они гору на гору громоздили и хотели с богом сразиться, или у злого ангела, который ополчился против бога, и за это, за его гордыню и высокомерие, прогнал его господь. Ибо кто дерзает подняться высоко, тот и падает с высоты.

После того составляет доктор Фауст в своей наглости и дерзости договор, письменное обязательство и соглашение. Страшное и омерзительное это было дело! И бумага эта после его злополучной кончины была найдена в его доме. Это я хочу сообщить всем добрым христианам для примера предостережения, чтобы они не давали воли дьяволу и не вредили бы своему телу и душе, как вскоре после того доктор Фауст соблазнил своего бедного фамулуса и слугу подобным дьявольским делом.

Когда обе стороны так друг с другом договорились, взял Фауст острый нож, отворил себе жилу на левой руке, и поистине говорят, что на этой руке появились запечатленные, окровавленные письмена: *O Homo fuge*, т. е. беги от него, человек, и будь праведным, и т. п.

6

Доктор Фауст выпускает кровь в тигель, ставит тигель
на горячие уголья и пишет, как ниже следует

Я, Иоганн Фауст, доктор, собственноручно и открыто заверяю силу
этого письма. После того как я положил себе исследовать первопричины
всех вещей, среди способностей, кои были мне даны и милостиво уделены
свыше, подобных в моей голове не оказалось и у людей подобному я не
мог научиться, посему предался я духу, посланному мне, именующемуся
Мефостофилем, слуге адского князя в странах востока, и избрал его,
чтобы он меня к такому делу приготовил и научил, и сам он мне обязался
во всем быть подвластным и послушным.

За это я ему со своей стороны обязался и обещаю, что он, когда
пройдут и промчатся эти 24 года, волен будет, как захочет, мне прика-
зывать и меня наказывать, управлять мною и вести меня по своему усмотрению
и может распоряжаться всем моим добром, что бы это ни было – душа ли,
тело, плоть или кровь. И так на вечные времена. С этим отрекаюсь я от
всех живущих, от всего небесного воинства и от всех людей. И да будет
так. Для точного свидетельства и большей силы написал я это обязатель-
ство собственной рукой, подписал его и собственной кровью разума моего
и чувств моих мысли и волю сюда присоединил, заверил и запечатал и т.
д.

Подписано;
Иоганн Фауст
сведущий в элементах и богословия доктор.

7

Против доктора Фауста,
закореневшего в своих злодеяниях, стихи

Кто обуян гордыней вдруг,
А скромность вешает на крюк,
Кто в этом черту друг,
Тот рубит под собою сук
И душу, тело, жизнь – все потеряет вдруг,
Еще:
Кто мыслит о земных благах
И вечность променял на прах,
Торгует с чертом на паях,
Душе готовит вечный страх.

Еще:
Кто упрямо зажженный огонь оставляет
Или хочет в колодец нырнуть с головою,
Поделом ему, если он погибает.

8

[Дьявол является доктору Фаусту]

В третьей беседе явился Фаусту его дух и фамулус совсем веселым и вел он себя так: он прошелся по до, му как огненный муж, так, что от него исходили яркие огненные струи или лучи, потом послышались шум и бормотание, будто монахи пели, но никто не знал, что это было за пение. Фаусту понравилось это зрелище, но он не хотел, чтобы оно происходило в его комнате, прежде чем он увидит, что из всего этого произойдет. Вскоре после этого послышался звон копий, мечей и другого оружия, так что ему казалось, будто дом хотят взять приступом. Потом послышались голоса собак и охотников, псы травили и гнали оленя до комнаты Фауста, здесь они его уложили.

После этого появились у Фауста в комнате лев и дракон, и стали они биться друг с другом. Хотя лев отважно защищался, все же он был побежден и проглочен драконом. Фамулус доктора Фауста сказал, что сейчас он увидит крылатого змия, брюхо у него желтое, белое и пятнистое, а крылья и спина черные, половина хвоста как раковина у улитки закручена, и собою заполнил он всю комнату и т. д.

Потом видно было, как вошел красивый павлин с павою. Они стали ссориться, а потом помирились. Еще увидели – вбежал разъяренный бык доктору Фаусту навстречу. Тот немало испугался, но бык, подбежав к Фаусту, пал перед ним ниц и провалился. Затем увидели большую старую обезьяну, она подала доктору Фаусту руку, прыгнула на него, стала ласкаться и снова выбежала из дома. Потом сделался в доме густой туман, так что Фауст из-за тумана не мог ничего разглядеть. Когда же туман рассеялся, перед ним оказались два мешка, один с серебром, другой с золотом. Наконец, приятно заиграли инструменты – сперва орган, потом фисгармония, потом арфы, лютни, скрипки, литавры, флейты, гобой, трубы и другие, каждый в четыре голоса, так что доктору Фаусту возмнилось, что он не иначе как попал на небо, а он был с чертом. Так продолжалось целый час, и Фауст так закошел в грехе, что ему казалось, будто он и не помышлял о раскаянии. И здесь можно видеть, какие прельстительные зрелища дьявол представляет, чтобы Фауст в своем отступничестве не мог воротиться назад, более того, чтобы он еще веселее мог предаваться своему делу и думал: вот, я ничего еще злого и мерзкого не видел, но много радости и веселья.

После этого вошел дух Мефостофиль к доктору Фаусту в комнату в образе и облики монаха. Доктор Фауст сказал ему: «Чудесное ты положил начало своими делами и превращениями, и они доставили мне большую радость. Если ты думаешь так продолжать, то снабди меня всяким добром. Отвечает Мефостофиль: «О, это мне ничего не стоит. Я тебе и в другом послужу, так что ты увидишь еще большую силу мою и искусство и все получишь, чего от меня потребуешь, как только ты собственноручно дашь мне обязательство и соглашение». Фауст подал ему обязательство и сказал: «Вот тебе договор». Мефостофиль взял договор, и еще потребовал он от доктора Фауста, чтобы тот снял себе с него копию. И это сделал безбожный Фауст.

Дух служит доктору Фаусту

Когда доктор Фауст поручился злему духу своей собственной кровью и подписью в таком мерзком деле, само собой разумеется, что бог и все небесное воинство от него отступились. И с этого времени стал он действовать не как благочестивый и праведный муж, но как бес, о нем же Христос, владыка наш, возгласил, что он, вселившись в человека, обретает в нем себе убежище и приют. Дьявол вселился и стал жить у него согласно пословице: доктор Фауст накликать себе черта в гости.

Доктор Фауст занимал дом своего благочестивого дяди, и был этот дом ему отказан по завещанию. При нем же изо дня в день состоял молодой ученик, его фамулус, отчаянный негодник, по имени Кристоф Вагнер, которому эта затея тоже нравилась, потому что господин тешил его надеждой, что сделает из него многоопытного и ученого мужа; да и без того молодость всегда более склонна к злему, чем к доброму, от этого и он был таков. Итак, в доме у доктора Фауста, как сказано выше, не было никого, кроме его фамулуса и его злого духа Мефостофиля, и тот всегда сопровождал его в образе монаха; заклинал же его Фауст в своем кабинете, который с той поры он постоянно запирает на замок.

Пропитания и провизии было у Фауста с избытком. Когда хотелось ему доброго вина, приносил ему дух из подвалов вина, откуда бы ни вздумалось. Как он сам однажды признался, немало ущерба нанес он своему курфюрсту и герцогу Баварскому и епископу Зальцбургскому в их погребах. И имел он также ежедневно горячую пищу, ибо владел волшебным искусством: стоило ему только открыть окно и назвать птицу, какую ни пожелает, как она тотчас влетала к нему в окно. Равным образом приносил ему дух лучшие готовые кушанья из всех близлежащих владений – от княжеских или графских дворов, так что стол у него был прямо княжеский. Он и его слуга были знатно одеты, в платья, которые дух покупал или крал для них ночью в Нюрнберге, Аугсбурге или Франкфурте. А так как ночью торговцы не имеют обыкновения сидеть в лавке, то кожевники и сапожники должны были за это платиться.

Итак, все это были краденые и похищенные товары и, стало быть, пища и скарб, вполне заслуживающие уважения, а, правильнее сказать, безбожные. По слову господина нашего Иисуса Христа, который в евангелии от Иоанна называет дьявола грабителем и убийцей, каковым он и является. И еще обещал ему дьявол, что будет ежедневно выдавать ему 25 крон, что составляет 1300 крон в год. Это и было его годовое содержание.

10

Доктор Фауст захотел жениться

Таким образом, доктор Фауст жил эпикурейской жизнью, день и ночь не помышляя ни о боге, ни об аде или дьяволе, решив, что душа и тело умирают вместе. И так донимали его плотские желания, что решил он вступить в брак и жениться. Спросил он тогда черта, который всегда был врагом законного брака, установленного и утвержденного богом, можно ли

ему жениться. Злой дух ответил ему: что он о себе думает, не забыл ли он своего обещания? И далее: собирается ли его сдержать? Ведь он обещал враждовать с богом и всеми людьми, поэтому не должно ему вступать в брак, ибо нельзя служить двум господам – богу и ему, дьяволу. Брак же создан всевышним, а мы ему враждебны. Что же касается прелюбодеяния и распутства – это мы считаем за благо. Знай же наперед, Фауст, если ты решишься жениться, мы тебя непременно разорвем на клочки. Дражайший Фауст, посуди сам, что за беспокойство, неудовольствия, вражда и ссоры вытекают из брачной жизни.

Доктор Фауст все думал да думал, как все безбожные люди, которые ничего хорошего не способны придумать и которых соблазняет и ведет за собой дьявол. Наконец, в раздумье призывает он к себе своего монаха; ведь и без того у монахов и монашек такое обыкновение – не вступать в брак, а напротив, запрещать его; так и Фаустов монах отвращал его постоянно от этого дела. Фауст ему сказал: «Будь что будет, хочу жениться!» Как только Фауст высказал это намерение, сильный порыв ветра потряс его дом, будто все готово было рухнуть. Все двери сорвались с петель, такой жар стоял в доме, словно все должно было обратиться в пепел. Доктор Фауст – давай бог ноги, по лестнице. Тут схватил его некий человек, швырнул обратно в комнату, так что тот ни рукой, ни ногой не мог двинуть. Вокруг него со всех сторон загорелся огонь, словно и сам он тут же загорится. Стал он кликать своего духа на помощь, дескать он будет во всем следовать его воле, совету и приказаниям. Тут явился ему дьявол самолично, только таким грозным и страшным, что он не смел на него взглянуть.

И сказал ему дьявол так: «Ну, говори, какие у тебя теперь намерения?». Доктор Фауст ответил кратко, что он не выполнил своего обещания, которое дал, только ведь раньше он не разумел этого, и просил о прощении и снисхождении. Сатана ответил ему немногими словами: «Смотри, впредь держись этого, говорю тебе: держись этого!» – и исчез.

После явился ему дух Мефостофиль и сказал ему: «Если впредь ты будешь держать свое слово, я могу насытить твою похоть иным образом, так, что ты в жизни ничего другого не захочешь. Раз ты не можешь жить в целомудрии, я буду каждую ночь и каждый день приводить тебе в постель любую женщину, какую ты увидишь в этом городе или где еще, если ты пожелаешь ее по воле своей для блуда. И в этом виде и образе будет она с тобой жить».

Доктору Фаусту это так понравилось, что сердце у него затрепетало от радости, и он покаялся в том, что прежде хотел сотворить. И распалился он таким бесстыдством и похотью, что день и ночь только высматривал красивых женщин, так что если нынче он предавался с дьяволом блуду, завтра уже новое имел в мыслях.

11

Вопросы, заданные доктором Фаустом
своему духу Мефостофилю

После того как доктор Фауст, как было сказано выше, предался с дьяволом мерзкому и ужасному блуду, дал ему дьявол большую книгу о все-

возможном волшебстве и нигромантии, и ею наслаждался он наравне со своим дьявольским браком. Это Дарданово искусство обнаружили впоследствии у его прислужника Кристофа Вагнера. Вскоре любопытство стало язвить его: вызывает он своего духа Мефостофиля, хочет с ним беседовать, говорит: «Скажи мне, слуга мой, что ты за дух?». Дух отвечал ему и сказал: «Господин мой Фауст, я дух и притом летающий дух, владычествующий в поднебесье“. – „Каким же образом совершилось падение твоего господина, Люцифера?“. Дух сказал: „Господин, так как государь мой Люцифер, прекрасный ангел, сотворенный богом, был блаженным созданием, то мне известно, что таких ангелов называют иерархиями, и их три: серафимы, херувимы и престольные ангелы. Первые – князья среди ангелов, правят всем небесным воинством, вторые – охраняют и оберегают людей, третьи борются и противодействуют нашим дьявольским силам и потому и прозываются могущественными и князьями среди ангелов. Также зовут их еще ангелами-чудотворцами, вестниками великих дел и ангелами-хранителями людей. Также и Люцифер был среди них одним из прекраснейших и архангелом, назывался Рафаилом, а двое других – Гавриилом и Михаилом. Вот тебе мой краткий рассказ».

12

Прение об аде и адской пещере

Следует сказать, что доктору Фаусту все мечталось узнать об аде, и он спрашивал об этом своего злого духа, также о сущности, местоположении и о сотворении ада, как с этим обстоит дело. Дух держал ответ. Как только свершилось падение его господина, в тот же миг был ему приготовлен ад, каковой являет тьму кромешную, где Люцифер связан цепями, отвержен и отринут и должен оставаться вплоть до суда. Там нет ничего, кроме тумана, огня, серы, смолы и других зловоний. Потому даже мы, бесы, не знаем, как выглядит ад и как он устроен, и как его господь сотворил и создал, ибо он не имеет ни конца, ни краю. И это тебе мой краткий рассказ.

13

Другой вопрос доктора Фауста о дьявольском правлении и властях

Дух должен был также доложить Фаусту о жилище дьяволов, их правлении и власти. Дух отвечал и сказал: «Господин мой Фауст. Ад и адская область и есть для всех нас место жительства и пребывания, она вмещает в себя столько же, сколько весь мир. Над адом и над миром, до самого неба, есть десять правителей и княжеств, которые являются среди нас начальниками и самыми могучими, а именно:

1. Lacus mortis 6. Gehenna
2. Stagnum ignis 7. Herebus
3. Terra tenebrosa 8. Barathrum

4. Tartarus 9. Styx

5. Terra oblivionis 10. Acheron.

«В нем правят дьяволы по имени Флегетон. Из них четыре правителя облечены княжеской властью: это Люцифер на востоке, Вельзевул на севере, Велиал на юге и Астарот на западе. И это княжение пребудет до божьего суда. Вот тебе рассказ о нашем воинстве».

14

Вопрос, в каком образе пребывают падшие ангелы

Доктор Фауст начал новую беседу со своим духом. Тот должен был сказать ему, в каком образе сиял своим убранством и обретался на небе его господин. На этот раз дух испросил три дня отсрочки. На третий день дал ему дух такой ответ: «Господин мой Люцифер, который и ныне так называется, потому что отпал он от пресветлого неба, прежде тоже был божьим ангелом и херувимом и созерцал в небе все творения и создания божьи. И был он в таком убранстве, образе, пышности, достоинстве, чине и обиталище, что сидел превыше всех господних творений, выше золота и драгоценных камней, так, что затмевал собою сияние солнца и звезд. Ибо, когда господь его сотворил, вознес он его на гору господню и облачил княжеским саном, так что во всех своих делах и помыслах он был совершенен. Однако скоро впал он в надменность и высокомерие и замыслил возвыситься над востоком, и был тогда он господом исторгнут из небесного жилища и низвергнут со своего трона в огненную пропасть, которая не погаснет во веки веков, но вечно разгорается. Он был украшен венцом всего небесного великолепия. И так как он выступил против бога с таким дерзким умыслом, воссел господь на свой трон, где он творил суд, и проклял его и осудил пребывать в преисподней, откуда он не изыдет во веки веков».

Когда Фауст услышал от своего духа о таких вещах, стал он раздумывать и сделал отсюда некоторые предположения и выводы. Молча покинул он духа, пошел в свою комнату, лег на постель, начал горько плакать и вздыхать, и сердце его возопило. Увидел он из этого рассказа, как был чудесно взыскан господом дьявол и падший ангел, так что, не будь он надменен и враждебен богу, он мог бы навсегда сохранить свое небесное существо и жилище, теперь же он отвергнут богом навеки. И сказал Фауст: «О, горе мне горькое, также придется и мне, ибо и я – создание божие, и мои дерзкие плоть и кровь стали проклятием для души и тела, соблазнили мои чувства и разум, так что я, творение божие, отрекся от создателя и дал дьяволу уговорить себя и предался и продался ему телом и душой. Потому нет у меня более надежды на милосердие, но подобно Люциферу и я буду подвергнут проклятию и вечным мукам. Ах, горькое горе! Кого мне винить, кроме себя? О, если бы я никогда не родился!».

Так жаловался Фауст, но не хотел он обрести веру и надежду, что покаянием он мог бы снискать милосердие божие. Ибо если бы он подумал: «Ну, теперь меня черт так разукрасил, что мне небо с овчинку покажется. Давай-ка я вновь обращаюсь, стану просить господа о милости и про-

щении, не сотворю больше зла» (это ведь великое покаяние), – если бы после этого пошел в церковь, в общину Христову, последовал святой вере, тем самым стал бороться с дьяволом, пусть даже ему пришлось бы оставить тело, то все же душа его была бы спасена. Но во всех своих мыслях и суждениях он сомневался, не имел веры и ни на что не надеялся.

15

Доктор Фауст беседует со своим духом Мефостофилом
о могуществе дьявола

После того как отлегло несколько у Фауста на душе, он спросил своего духа Мефостофиля о правлении, совете, силе, натиске, искушениях и владычестве дьявола и как он этого достиг. На это дух отвечал: «Эта беседа и тот вопрос, который я должен тебе разъяснить, ввергнут тебя, господин мой Фауст, в раздумье и недовольство. К тому же тебе не следовало бы о том меня испытывать, так как дело это касается наших тайностей. И хотя не должен я эту тайну нарушить, все же узнай, что как только падший ангел стал врагом господу и всем людям, стал он учинять над людьми всевозможные тиранства, как это и по сию пору ясно видно: одного сражает смерть, другого он заставляет самого повеситься, утопиться или удавиться, третьего закалывают, кто впадает в отчаяние и тому подобное. Кроме того, как известно, когда господь создал первого человека совершенным, то дьявол, завидуя ему, стал его искушать и ввергнул Адама и Еву со всем их потомством во грех и немилость господню. Это, дражайший Фауст, примеры натиска и тиранства Сатаны. То же сотворил он с Каином и сделал так, что народ израильский поклонялся чужим богам, приносил им жертвы и предавался блуду с языческими женами. Был также дух, который овладел Саулом, помутил его разум и побудил его наложить на себя руки. Есть еще дух, называемый Асмодеем. Он умертвил семерых мужей в то время, как они занимались распутством. Таков дух Дагон, который предал уничтожению 30000 людей, и они были убиты, а ковчег со скрижалями господними попал в руки врага. И еще Велиал побудил Давида, чтобы он начал считать свой народ, и тогда погибло 60000 человек. Так же поступил один наш дух с царем Соломоном, побудив его к идолопоклонству, и т. д.

«Итак, нет числа нашим духам, кои приступают к людям, побуждают и приводят их к грехам. Мы рассеиваемся по всему свету, пользуемся всяческой хитростью и коварством, отвращаем людей от веры и влечем их к грехам и вооружаемся, как только можем. Мы, противники Иисуса, преследуем его приверженцев до самой смерти, овладеваем сердцами царей и князей мира, поднимаем их против учения Христа и его учеников. И это можешь ты, господин мой Фауст, увидеть на себе».

Доктор Фауст сказал ему: «Выходит, что ты и мной овладел, скажи мне, любезнейший, правду». Дух ему ответил: „Отчего же? Конечно! Ибо, как только мы узрели в твоём сердце, что за мысли ты лелеешь и что для этих своих предприятий и дел некого больше тебе использовать, кроме дьявола, то еще более дерзостными и отчаянными сделали мы твои мысли и искания и такими жадными, что ни днем, ни ночью ты не имел покоя, но

все твоё рвение и помыслы были о том, как бы применить колдовство. И когда ты заклинал нас, сделали мы тебя таким дерзким и отчаянным, что ты готов был лучше предаться черту, нежели отступить от своего дела. После этого ещё больше придали тебе бодрости и вложили тебе в сердце такое желание, что ты уже не мог отступить от своего намерения призвать к себе духа на помощь. Наконец, настолько мы тебя одолели, что ты предался нам душою и телом, и все это ты, Фауст, можешь на себе увидеть».

«Поистине, – сказал доктор Фауст, – теперь я ничего уже не подделаю. Сам себя связал. Если бы были у меня благочестивые помыслы и я бы обращался с мольбой к богу и не подпустил к себе черта так близко, не приключилось бы такого несчастья моей душе и телу. Ах, что я надеялся!».

И дух ему отвечал: «Разочти сам». И доктор Фауст ушел от него в печали.

16

Прение о преисподней, называемой геенной,
как она была сотворена и образована,
а также о муках адских

Доктор Фауст все же раскаивался в сердце своем и постоянно раздумывал о том, что за грех он взял на себя, пожертвовав блаженством своей души и связавшись с дьяволом ради временных благ. Но его раскаяние было раскаянием и покаянием Каина и Иуды, ибо хотя и раскаивался он в сердце своем, но отчаялся в милосердии божию, и казалось ему невозможным вернуть себе милость божию. Уподобился он Каину, который точно так же отчаялся, полагая, что грехи его больше чем можно ему простить; так же было и с Иудою и т. д. И доктор Фауст думал так же; все смотрел он в небо, но ничего не мог там разглядеть. Все ему мечталось, как говорится, о черте или об аде; это значит, он думал о том, что содеял, и казалось ему, что частыми беседами, вопросами и прениями с духом удастся ему когда-нибудь достигнуть исправления, раскаяния и воздержания от зла. Однако напрасно, ибо дьявол слишком цепко его держал. После этого снова затеял Фауст разговор и прение с духом (ибо ему опять подумалось об аде). Стал он спрашивать духа, что есть ад. Во-вторых, как ад сотворен и устроен. В-третьих, что за муки и терзания ждут осужденных в чистилище. В-четвертых и в-последних, может ли осужденный вновь возвратить себе милость божию и избавиться от адских мук.

Дух не дал ему ответа ни на один вопрос и сказал: «Господин мой Фауст, лучше тебе оставить твои вопросы и разговоры относительно ада и его порядков. Чего ты хочешь, любезнейший? Если бы ты и впрямь мог подняться в рай, я бы снова низверг тебя в преисподнюю, ибо ты мой и тут твоё место. Потому-то, любезнейший Фауст, прекрати спрашивать меня об аде и поверь мне, если я тебе обо всем этом расскажу, ты будешь повергнут в такое раскаяние, сетование, раздумье и горе, что пожалеешь сам, зачем задавал мне вопросы, а потому мое мнение, что лучше тебе о

том не спрашивать».

Доктор Фауст сказал: «И все же я хочу знать, или мне не жить. Ты должен мне все открыть».

«Так и быть, – говорит дух, – я скажу тебе, мне-то мало горя от этого. Ты хочешь знать, что есть ад? Ад имеет много имен и значений. Называют его «алчущий» и «жаждущий», ибо человеку нечем в нем ни утолить жажду, ни насытиться. Еще поистине говорят, что геенною зовется долина неподалеку от Иерусалима. Ад такой же глубины и ширины, как эта долина, так что Иерусалим, трон небесный, где обитают жители небесного Иерусалима, расположен от него так далеко, что грешники осуждены вечно находиться в бесплодной долине и никогда не смогут достигнуть вершины града Иерусалима. Также ад можно назвать местом столь обширным, что грешники, которые там обретаются, не видят ему конца. Также зовется он пеклом, ибо все, что туда попадает, должно пылать и гореть подобно камню в огненной печи, ибо хотя камень и раскаляется в печи, но не сгорает и не испепеляется, а становится только тверже. Так и душа грешника будет вечно гореть, и все же пламя не испепелит ее, только более жестокими муками станет она терзаться. Называется ад еще мукой вечной, и нет ей начала, нет надежды и нет конца. Зовется он мраком темницы, где нельзя увидеть ни великолепия божьего, ни света, ни солнца или луны, и если бы там был свет или сияние, хотя бы как у вас в глухую темную ночь, тогда бы еще оставалась надежда на свет. Есть в аду пропасть, называемая Славна, как от землетрясения, когда сотрясается земля, тогда образуется такая бездонная пропасть, и кажется, будто из недр этой пропасти вырываются ветры. Ад называют также Petra — утес, и он предстает в разных видах, как *Saxum*, *Scopulus*, *Rupes* или *Caultes*. Таков ад. Далее, ад укреплен таким образом, что вокруг него нет ни земли, ни камней, как у утеса, но как господь укрепил небо, так создал он и дно ада. твердое, остроконечное и каменистое, подобное вершине скалы. Называют его *Carcer* – узилище, где грешники осуждены быть в вечном плену. Еще называется он *Damnatio* – проклятие, ибо души в аду, как в темнице, прокляты и осуждены на вечное заточение, и, как на гласном суде, произносится приговор виновнику и злодею. Называют ад также *Pernicies* и *Exitium* – погибелью, ибо душа терпит здесь такой ущерб, который длится вечность. Также зовется он *Confutatio*, *Damnatio*, *Condemnatio* – проклятие, осуждение и другими подобными именами, местом отверженных, где человек повержен в такую пропасть и бездну, как если бы он взобрался на высокий утес или гору и взглянул сверху вниз в долину, и голова у него пошла кругом. Но отчаявшийся человек идет туда не затем, чтобы взглянуть на местность, но чем выше он подымается, тем более жаждет броситься с кручи и тем глубже его падение; то же совершается с погибшими душами, брошенными в адскую бездну: чем греховнее душа, тем глубже должна она упасть. Далее, ад так устроен, что невозможно себе это измыслить и представить. Свой гнев господь вложил в такое место, которое стало тюрьмой и узилищем для грешников, потому-то оно имеет много имен, как-то: жилище срама, пасть пожирающих, жерло, пропасть, адская глубина, где души грешников должны не только обретаться в терзаниях и муках вечного пламени, но терпеть срам, поношение и позор от бога и его святых, за то что осуждены обретаться в этом

жерле и пасти пожирающей. Ибо ад и есть такая пасть, которая никогда не насыщается, но жаждет поглотить и души праведные, чтобы и они совратились и погибли.

«Вот, доктор Фауст, то, что ты должен узнать, ибо ты этого пожелал. И запомни, что преисподняя есть преисподняя смерти, зной пламени, тьма земли, забвение всех благ, о конце которой не озаботился господь. В ней страдания и муки, и вечный неугасимый огонь; жилище всех адских драконов, гадов и мерзких насекомых; обиталище падших дьяволов, полное зловонной воды, серы, смолы и расплавленного металла. И это тебе мой первый и второй ответ.

«В-третьих, ты понуждаешь меня и желаешь, чтобы я тебе сообщил, какие страдания и муки испытывают или будут испытывать осужденные в аду. В таком случае, господин мой Фауст, ты должен заглянуть в писание, ибо от меня это сокрыто. Однако насколько ужасно выглядит преисподняя, настолько же невыносимы ее муки и пытки. Об этом я хочу тебе сообщить. И грешникам приходится так, как я тебе уже подробно об этом рассказывал. Ибо поистине говорю тебе: ад, чрево женщины и земля ненасытны. Так и здесь нет ни конца, ни исхода. Будут они содрогаться и стенать о своих прегрешениях и зле, также и о проклятом адском ужасе и зловонии, препонах и слабости, воплях и стенаниях. И будут они взывать к господу, с мольбами и трепетом, робостью, громкими криками, в тоске и в печали, с воем и стоном. Ибо не должны ли они кричать громким голосом, трепетать и содрогаться, когда все создания и твари божии ополчатся против них, и будут они терпеть вечное поношение, а блаженным будут уготованы вечный почет и веселие? И страдание и мука одних будут много тяжелей и суровой других, ибо неравны их грехи и неравны также кары. Будут грешники жаловаться на невыносимый холод, на неугасимый огонь, на непереносимый мрак, зловоние, на вечные побои, на дьявольские лица, на то, что отчаялись во всем добром. Будут они молить со слезами: на глазах, со скрежетом зубовым, задыхаясь от смрада, со стенаньями в голосе, шумом оглушающим в ушах, трепетом рук и ног. От великой боли будут они пожирать собственный язык, будут просить себе смерти, охотно соглашаясь умереть, но не смогут они умереть, ибо смерть будет бежать их, а муки их и пытки станут день ото дня тяжелее и больше. Вот тебе, господин мой Фауст, ответ на третий вопрос, и согласуется он с первым и вторым.

«В-четвертых и в-последних, хочешь ты иметь от меня ответ на вопрос, который относится к богу: смилуется ли господь над осужденными на адские муки. Как бы это ни было, чтобы дать ответ на твой вопрос, я хочу сперва ознакомить тебя с адом и его сущностью, сообщить тебе, как он был создан гневом господним, и потом посмотреть, не можем ли мы на этом построить некоторые положения. Хотя, дражайший Фауст, это будет противоречить твоему обету и клятвенному обещанию, все же тебе будет дан ответ. Ты спрашиваешь напоследок, могут ли грешники вновь снискать милость божию? На это я отвечаю: НЕТ. Ибо все те, кто обретаются в аду, кого отринул господь, там навеки останутся и пребудут в гнев господнем и немилости, там, где нет навсегда никакой надежды. А если бы они могли снискать милость божию, как мы, духи, на это все время рассчитываем и надеемся, тогда бы они возрадовались и вздыхали об этой

минуте. Но столь же мало, как бесы в аду могут надеяться в своем падении и несчастье на милосердие божие, столь же мало могут надеяться и грешники. Ибо здесь не на что надеяться. Их мольбы, вопли и вздохи не будут услышаны, и их пробужденная совесть будет наносить им удары в лицо. Император, король, князь, граф или другие правители будут сокрушаться: ах, если бы они не тиранствовали и здесь на земле не давали волю своим прихотям, тогда бы могли они снискать милосердие божие! Богач будет говорить: если бы он не был скупцом, щеголь – если бы он не предавался роскоши, прелюбодей и развратник – если бы он не творил прелюбодеяние, блуд и непотребство; пьяница, чревоугодник, игрок, богохульник, клятвoprеступник, вор, грабитель, убийца и подобные им будут помышлять: о, если бы я не наполнял каждый день свое чрево едой и питьем, предаваясь излишествам, сладострастию и жадности, если бы я не богохульствовал, не нарушал присягу, не крал, не грабил, не убивал и не совершал подобных грехов, тогда я мог бы надеяться на прощение; но грехи мои перешли меру того, что может быть мне отпущено, поэтому я вполне заслужил эту адскую кару и муку и не могу надеяться снискать милость божью.

«Потому-то, господин мой Фауст, должен ты знать, что осужденным нечего ждать, что придет время или срок их избавления от этих мучений. Если бы была у них надежда хотя бы каждый день черпать в море по одной капле, пока море не высохнет, или насыпать гору песку вышиною до самого неба и носила бы птичка с этой горы в год одну песчинку величиной с горошину и была бы у них надежда, что расточится эта гора и будут они прощены, и тогда бы радовались они этому. Но нет надежды, что бог о них вспомнит и смилуется над ними. Нет, они будут лежать в аду, как мертвые кости, смерть и совесть будут их грызть, и пылкая их вера, с которой они тогда впервые обратятся к богу, не будет услышана и вспомнута. О, если бы мог ты обретаться в аду до той поры, пока все горы до одной рухнут и сойдут со своих мест, пока все камни в море высох-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.